

5. Колосова Т.А., Чаленко Е.С. Особенности проявления экономии и избыточности в русском и немецком синтаксисе// Контрастивные описания русского и немецкого языков. Межвуз.сборник научных трудов. -Воронеж: Родная речь, 1994.
6. Полушкин В.А. К вопросу об определении информации// Язык и мышление. -М.: Наука, 1967.
7. Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik. -Berlin, 1965.
8. Böll H. Daniel, der Gerechte// Moderne Erzähler 2. -Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1958.
9. Böll H. Über die Brücke // Moderne Erzähler 2. -Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1958.
10. Kinderlieder. 44 ausgewählte Lieder. Herausgegeben von Ulrich W.Zimmer. Nagels Verlag Kassel. 1972.
11. Kosalik H. G.Eine Sünde zuviel. -München: Wilhelm Heyne Verlag, 1986.
12. Ringel. Ringel, Rosen. Alte und neue Kinderreime. - Berlin: Der Kinderbuchverlag, 1973.

ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

И.П.Солодовник
Белгород

Понятие интерпретации очень широко распространено в современной лингвистике, а также в психолингвистике, философии, семиотике. Это связано и с проблемами герменевтики, при исследовании феномена понимания, и в связи с прикладными задачами перевода, анализа текста. Особенно это связано с возрождением интерпретационизма, герменевтического, или "аристотелевского", подхода к анализу языка и культуры (Ср.: Демьянков, 1995: 251), а также с развитием теории и практики компьютеризации. "В языке все является интерпретацией, в частности, сами выражения на естественном (или искусственном) языке являются интерпретацией, производимой тем человеком, который создает эти выражения, и эти самые выражения подвергаются, в свою очередь, интерпретации, которая далее может интерпретироваться и так далее ..., ... вся языковая деятельность человека в сущности своей является интерпретационной как в речевом творчестве, так и в процессе коммуникации" (Сидорова, 1990: 24). Естественно, интерпретация не может быть бесконечной, теряющей в конечном счете свой смысл. Это многоступенчатая иерархическая система. Тожество интерпретации обеспечивается связью начального и конечного звеньев, "... интерпретация интерпретации какой-либо теории дает непосредственную ее интерпретацию" (ФЭС, 1989: 220).

Рассматриваемые нами типы выражений относятся к интерпретативным выражениям (ИВ) в узком смысле этого термина. Узкое понимание интерпретации ограничивается такими признаками, как отнесенность ИВ к форме (коду) интерпретируемого, рефлексивная позиция. Отнесенность ИВ к номинативной (кодовой) стороне знака предполагает рефлексии формы; в сущности, эти выражения являются вербализацией рефлексии формы и одновременно средства-

ми ввода перифраз - также метавыражений, которые могут относиться не только к номинативной (кодовой) стороне языка, но и интерпретировать его денотативную или сигнификативную стороны или относиться (недифференцированно) к знаку в целом: *Das feurige Ereignis hängt zusammen - mit einer unglücklichen Liebe, so könnte man es poetisch sagen. Jugendlich-salopp ausgedrückt: Mark konnte bei der 26 jährigen Bärbel ... nicht so recht landen ...* (Wochenpost).

ИВ как средства метатекста восходят к модусным выражениям - средствам ввода прямой или косвенной речи и являются структурными и семантическими модификациями последних. При анализе мы исходим из наиболее типичной (прототипической) фразы ввода прямой или косвенной речи. "Обязательная" структура этой фразы предполагает наличие субъекта речи, предиката (локутивного глагола или его синонима): *X sagt (teilt mit, meint и др.)*. Как средство ввода перифрастических метавысказываний (см. пример выше) эти фразы модифицируются. Основным их значением становится указание на то, что вводимые ими перифразы обозначают "то же самое по-другому", т.е. не только *X sagt: ...*, а *X sagt dasselbe anders: ...* (Солодовник, 1994: 164 и сл.).

Интерпретация не только сопровождает уже высказанную и оформленную мысль, что является более обычным, но и отражает процесс поиска автором нужного, "другого" выражения. Он как бы "держит в уме" прямую номинацию, которая кажется ему маловыразительной или тривиальной и, не выражая ее, ищет более подходящий вариант: *Er ließ sich - wie soll man es anders sagen - von ihr aushalten* (Wochenpost). Поиск необходимого выражения, "перебор" в памяти возможных вариантов предусмотрен программой порождения высказывания, более того, как видно из примеров, этот процесс может быть вербализован. Это предвосхищающие ИВ. Правда, как отмечают некоторые авторы, прямая номинация тоже не является прямой: "Слышимая речь - это всегда уже некое "иначе говоря", и далее : "... конечно было бы смешно, если бы, едва начиная говорить, я пояснял: "иначе говоря" Тем не менее всякое наше высказывание с самого начала оказывается переводом" (Бибихин, 1993: 74). Приведенный пример не только подтверждает возможность такого "перевода", предвосхищающего выражение автором своего отношения, но и обращает внимание адресата на его новую форму: *Er legte - wie es in Polizeisprache so schön heißt - ein offenes und umfassendes Geständnis ab* (Wochenpost); *Es kam, um es juristisch zu formulieren, nicht bis zur vollendeten Vergewaltigung* (Wochenpost). И в том и в другом случае эти фразы характеризуются интенциональным смыслом, иллокутивной функцией. Они не содержат объекта речи, а только указывают на него в предтексте или посттексте (при наличии последнего). Зато, как актуальные фразы, они легко включают в свой состав модальные, локальные, темпоральные детерминанты: *anders, kurz, korrekt, damals, hier, mit Respekt* и др., указывающие на характер модификации предтекста.

Происходит перестройка модусов: модус сообщения, структура которого характеризуется субъектно-предикатным отношением с актуальным интродуктивным значением, преобразуется в оценочный, функцией которого является введение метаречи: "деформированные" фразы ввода чужой речи осложняют простое предложение: *Das Wort Schlachtenbummler aber hat manchmal, um mit Karl Kraus zu sprechen, einen fatalen Beigeschmack von Wahrheit* (Wochenpost). Следующая ступень преобразования - межфразовая связь: *Aber betrunken war ich nicht ... Sagen wir mal: Ich fühlte mich angeheitert* (Wochenpost); *An einem Montag gegen 19 Uhr kam es zu einer unglücklichen Begegnung Sachlich formuliert: Es passierte ein Unglück, ein Verkehrsunfall ...* (Wochenpost).

Как любой предикат, он характеризуется семами качества и отношения, но как коммуникативный модус он актуализирован. Актуализация осуществляется с помощью модальных, оценочных выражений, выявляющих эмпатию автора или адресата, локальных, темпоральных актуализаторов ("здесь" и "теперь").

Диалектика функционирования ИВ характеризуется, таким образом, двумя разнонаправленными процессами: развитием и усилением собственной интерпретативной функции, образованием интенциональных (прагматических, стилистических) смыслов, с одной стороны, и релятивизацией, усилением структурной функции, выработкой специальной формы интерпретации - с другой. Позитивный (прагматический) смысл этого типа интерпретации заключается не только в придании дополнительных смыслов, нахождении интерпретируемого денотата, но и в выработке формы, развитии интерпретирующего мышления, которое, в отличие от проективного ("прожективного") "ориентировано на сохранение ценностей", на "щадающее освоение мира" (Литвинов, 1997: 107-108).

Выработка формы интерпретации осуществляется, таким образом, в результате дифференциации "исходной" структуры ИВ.

Естественноречевое функционирование средств ввода метаречи с различной степенью релятивизации, на различных ступенях абстракции позволяет упорядочить их по степени грамматикализации и, как при рапид-съёмке, проследить путь становления грамматической формы, ее развития от минимальной до максимальной степени обобщения.

Тождество семантики интерпретируемого (объектного) выражения дифференцируется не только синонимической или перифрастической заменой лексико-синтаксической структуры в метавыражении, но и, как сказано выше, актуализацией самого отношения тождества, которое во фразе ввода представлено локутивным глаголом или его дериватом и их атрибутами.

Пределом варьирования в сторону обобщения, формализации значения ввода метаречи можно считать альтернативный союз *oder (или)*, объединяющий значения тождества и альтернативности. В диапазоне между полной формой выражения ввода альтернативного перифрастического (мета) выражения и

максимально обобщенной формой союза *oder* в этой же функции располагаются все другие типы ввода. Это отдельные слова или выражения (комбинации слов). Они представляют собой результат редукции "полной" структуры ввода и ее последующую дифференциацию (Ср. Солодовник, там же: 164), в том числе:

- изменение грамматической формы локутивных глаголов: *sagen - gesagt (genannt, ausgedrückt, formuliert* и др.);
- изменение порядка слов, самостоятельное употребление придаточных предложений, в частности, *W - Sätze: sagen wir (mal); (oder) wie X sagte: ...*;
- замену личных форм глагола на неличные: *Ich sage anders - anders gesagt*;
- деривацию, субстантивацию: *mit einem Wort*;
- синонимическую замену локутивных глаголов: *sagen - reden - sprechen - nennen* и др.;
- фразеологизацию, клиширование: *um nicht zu sagen, mit Respekt zu sagen*;
- атрибутивное расширение, т.е. включение в состав вводящих выражений атрибутов, дающих качественную характеристику перифрастическим изменениям (интерпретативным метавыражениям).

Промежуточными этапами релятивизации (грамматикализации) этих выражений в результате названных процессов в этом же диапазоне может быть абсолютное употребление редуцированных, сегментированных конструкций (ср.: абсолютный номинатив, абсолютный аккузатив и др.), десемантизация, модализация, обеспечивающие возможность свободного употребления синтаксически не сочетающихся слов, устойчивые, фразеологические отношения в отличие от аналогичных отношений в свободных синтаксических структурах. Эти специфические изменения и формируют реляционную семантику средств ввода метаречи. Следует отметить, что атрибуты, включаемые дополнительно в состав "основного структурного минимума" ввода, легко релятивируются в силу предикатного характера своей семантики, "вбирают" значения полной структуры ввода и адекватно репрезентируют ее функцию на новом уровне обобщения, т.е. проявляют себя как самостоятельные средства ввода метатекста: *richtig(er)*:, *genau(er)*:, *kurz*: и др.

Этот способ релятивизации является одним из наиболее важных для понимания сущности функционирования языка, одним из процессов непосредственного взаимодействия лексических и грамматических значений, перехода лексической семантики в грамматическую, активным и продуктивным процессом выработки языковой формы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бибихин В.В. Язык философии. -М., 1993.
2. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века// Язык и наука конца 20 века. -М., 1995.
3. Литвинов В.П. Полилогос: проблемное поле. -Тольятти, 1997.

4. Сидорова Л.Н. К определению понятия "интерпретация"// Структура языкового сознания. -М.: Наука, 1990.
5. Солодовник И.П. Пояснение в немецком языке. -Белгород, 1994.
6. Философский энциклопедический словарь (ФЭС). -М.: Советская энциклопедия, 1989.

КРОССКУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ДИАЛОГ ИЛИ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Н.В.Тихонович
Белгород

В процессе изучения любого иностранного языка мы постоянно сталкиваемся с проблемами, которые выходят за рамки сугубо языковых явлений и вводят нас в мир иных культурных понятий и отношений. Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров отмечали в своих работах, что все уровни языка имеют страноведческий характер, т.е. являются культураносными. В настоящее время, когда развиваются деловые и личные контакты между отдельными людьми, а также укрепляются экономические и культурные связи между государствами, очень важно добиваться того, чтобы эти языковые и внеязыковые явления становились не барьерами, а наоборот, мостиками к расширению контактов и сближению народов и культур.

В данной статье мы хотели бы остановиться на некоторых проблемах, связанных с различиями в культуре народов разных стран, в частности, проблеме языкового барьера, сложностях перевода отдельных слов и выражений, имеющих культурную составляющую. Совершенно очевидно, что одни названия товаров или продуктов, звучащие привычно и вызывающие только положительные эмоции в одной стране, могут вызвать негативные ассоциации в другой стране. Так, например, если название автомобиля *Matador*, производимого американской компанией *General Motors*, связывается у рядового американца с такими понятиями, как «мужество» или «сила», то в Пуэрто Рико оно имеет значение 'убийца', что вовсе не могло вызвать положительных эмоций потенциальных покупателей, поскольку в стране отмечается очень высокий уровень автодорожных происшествий с летальным исходом (Hershel, 1985: 143). Похожая проблема была у *General Motors* и с автомобилем марки *Chevrolet Nova*. Американцы совсем не предполагали, что по-испански *no va* означает *doesn't go* – дословно 'не идет'. Ситуация изменилась в корне, когда название автомобиля было заменено на *Caribe* (Hershel, 1985: 144). Проблемы возникают даже в таких случаях, когда, казалось бы, их не должно быть изначально. Одна американская компания очень эффективно использовала в своей рекламной кампании лозунг *You can use no finer napkin at your dinner table*, что можно перевести как 'Вы не найдете лучшей салфетки для вашего обеденного